

14. Стаўка Вярхоўнага галоўнакамандуючага. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т.– Мінск: БелЭн, – Т. 6. – Кн. 1. – 2001. – 591 с.

15. Филиппович, И.И. Могилев: Хроника событий 1917-1918 (по архивным и печатным материалам) – Могилев, 1995 – 132 с.

16. Эктон, Э. Новый взгляд на русскую революцию / Э. Эктон // Отечественная история. – 1997. – №. 5 – С. 68–89.

БЕЛОРУССКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Стрелец М. В.

г. Брест, БрГТУ

Вопрос о международном статусе Белорусской Народной Республики (БНР) важно рассматривать в контексте дискуссий о данном государственном образовании. Советская историография однозначно утверждала, что БНР не могла быть опытом белорусской государственности и поэтому не видела оснований для того, чтобы вести речь о дипломатии БНР. В постсоветской историографии представлены как сторонники такой точки зрения, так и их оппоненты. По мнению автора, аргументы последних представляются убедительными.

По логике вещей, власть в Беларуси должна была принадлежать силам, которые уполномочивал белорусский народ. После февральской революции 1917 г. в России представители белорусского национального движения пришли к выводу о том, что возник исторический шанс для решения белорусского вопроса на действительно демократических началах. Об этом свидетельствовал съезд белорусских национальных организаций в Минске, который начал свою работу 25 марта 1917 г. Итоговая точка в истории данного форума была поставлена 27 марта 1917 г. Именно благодаря решению этого съезда начал отсчет своего существования Белорусский национальный комитет (БНК). Члены БНК были едины в том, что Беларусь должна иметь автономию в составе Российской демократической федеративной республики. Согласно решениям съезда БНК должен был найти единый знаменатель позиций по данному вопросу с Временным правительством. Был определен

круг деятелей, в задачу которых входило изложение аргументов БНК официально Петрограду (П. Алексюк, Э. Будько, Я. Канчер, И. Косяк, М. Коханович, И. Красковский, Р. Скирмунт). В компетенции БНК существенное место занимали организационно-правовой, концептуальный и практический аспекты избирательной кампании, которая имела целью придать реальные очертания Белорусской краевой раде (БКР).

Ключевым результатом работы съезда белорусских национальных организаций и партий (Минск, 8-10 июля 1917 г.) явилось преобразование БНК в Центральную раду белорусских организаций (ЦРБО). Через три месяца вместо ЦРБО начала отсчет своей истории Великая белорусская рада (ВБР). Именно ВБР и белорусский областной комитет при Всероссийском Совете крестьянских депутатов (БОК) на действительно демократических началах организовали выборы делегатов на первый Всебелорусский конгресс.

Конгресс начал работу 5 декабря 1917 г. На форуме впервые прозвучал лозунг БНР. Как только конгресс подошел к голосованию по вопросу о власти и о будущем статусе Беларуси, он тут же был разогнан большевиками. Они совершили этот противоправный акт 18 декабря 1917 г. Специально отметим, что после форума в подполье стал действовать Исполнительный комитет Рады Всебелорусского конгресса [1].

18 февраля 1918 года немцы впервые с октября 1915г. стали двигаться дальше линии Двинск - Постава - Барановичи - Пинск - Луцк. Большевики вместо того, чтобы защищать Минск, из него убежали, прихватив с собой все авуары государственного банка. 20 февраля 1918 г. Исполнительный комитет Рады Всебелорусского конгресса выходит из подполья и заявляет о начале деятельности Народного Секретариата (правительства) Беларуси, о чем сообщает в первой Уставной грамоте к народам Беларуси. После того как 25 февраля 1918 г. Минск стал объектом немецкой оккупации, для Народного Секретариата (НС) четко обозначилась главная задача: выстраивание оптимальных отношений с германской стороной.

Во время пребывания немцев на территории Беларуси в качестве оккупантов развитие взаимоотношений между НС и Германией прошло 2 этапа:

1. От 25 февраля до середины апреля 1918 г.
2. От середины апреля до конца декабря 1918 г.

Заметим, что и на первом, и на втором этапах дело не дошло до дипломатического признания страны, которую представлял НС, с германской стороны.

Первый этап – этап полного игнорирования НС и официальным Берлином, и оккупационными властями. Немцы не вели никаких переговоров или консультаций с НС в процессе разработки мирного соглашения, которое будет подписано в Брест-Литовске 3 марта 1918 г. между Советской Россией с одной стороны и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией, Турцией – с другой. В Берлине не придали какого-либо серьезного значения Второй Уставной грамоте к народам Беларуси, изданной Исполкомом Рады Всебелорусского конгресса 9 марта 1918 г. В ней, во-первых, была провозглашена БНР и, во-вторых, разоблачался Брестский мирный договор. Немцы никак не брали в расчет появление 18 марта 1918 г. такой структуры как Рада БНР. Именно Рада БНР 25 марта 1918 г. издает Третью Уставную грамоту, в которой провозглашалась независимость этой республики. Германская сторона не воспринимала серьезно БНР и, естественно, ее ключевых с точки зрения выполнения внешнеполитических функций лиц: Председателя Рады, Председателя Народного Секретариата, Народного секретаря по иностранным делам.

На первом этапе сфера международной деятельности БНР была незначительной. Только в некоторых странах можно было встретить деятелей БНР, которые выступали в качестве дипломатов. Однако содержание их отношений с этими странами было таким, что, во-первых, не было потребности в постоянных дипломатических представительствах и, во-вторых, с их именами никак не могли быть связаны переговорные марафоны.

На первом этапе политику БНР определяли силы, которых нет оснований характеризовать как прогерманские. Однако политические деятели, сгруппировавшиеся в рамках «Минского белорусского представительства» (П.П. Алексюк, Р.А. Скирмунт, А.М. Власов и др.) сумели 12 апреля 1918 г. войти в состав Рады БНР. Именно под их влиянием в политике руководства БНР стал преобладать германский вектор. С целью достижения кардинальных изменений в отношениях по линии Германия — БНР руководство последней пыталось использовать в качестве посредника посла Германии при Центральной Украинской Раде, а также напрямую выходить на официальный Берлин [2].

Рубежным между первым и вторым этапами ходом Рады БНР явилась ее телеграмма на имя кайзера Германии. Судя по содержанию телеграммы, это был далеко не лучший вариант политического поведения. Особенно компрометировало авторитет членов Рады их согласие быть под «опекой германской державы». Вместе с тем данный факт положительно повлиял на отношение оккупационных властей к руководящим структурам БНР. Перестала быть объектом жесткого отторжения со стороны этих властей внешнеполитическая составляющая деятельности правительства БНР. Прослеживались какие-то положительные сдвиги в международном положении БНР. Впервые в своей истории республика стала субъектом консульских связей. Ее соответствующие учреждения могли посещать в своих городах киевляне, одесситы. Один из консульских округов БНР находился в Литве. Москвичи обращались к А.А. Бурбису как к лицу, которое потенциально оказывало объем услуг, адресованных клиентам консульских учреждений. Из архивов БНР можно узнать о том, что ее уполномоченные представители выполняли внешнеполитические функции данного государства на российском, украинском, польском, германском, швейцарском, датском направлениях, посещая соответствующие страны. На анализируемом этапе были введены дипломатические паспорта БНР [3].

Ключевые принципы внешней политики БНР нашли отражение в ее Временной Конституции, которая датируется 11 октября 1918 г. Согласно этому основополагающему документу, высшим исполнительным органом республики являлась Рада Народных Министров, которая по содержанию своей деятельности, включая дипломатический аспект, ничем не отличалась от ее предшественника – Народного Секретариата. Неизменным осталось и функциональное назначение внешнеполитического ведомства, которое стало входить в дипломатическую историю БНР как Народное Министерство иностранных дел.

Истоки третьего этапа в отношениях БНР и Германии, в истории дипломатии БНР нужно искать в начале Ноябрьской революции в Германии. Используя благоприятный момент, Советская Россия аннулировала Брестский мирный договор. На территорию Беларуси вступили войска Красной Армии, которые имели целью экспорт социалистической революции, установление Советской власти. Начался отход 10-й немецкой армии с отечественной территории.

Старт третьего этапа совпал с переездом руководящих органов БНР в Вильнюс. С 27 декабря 1918 г. они стали работать в Гродно. Гродненский период дипломатической истории БНР примечателен тем, что в его хронологические рамки вместились появление первых в истории республики учреждений, которые имели все признаки дипломатических представительств, которые на постоянной основе функционируют в стране пребывания. Начало этого периода совпало с провозглашением Советской Социалистической Республики Белоруссии (ССРБ). Однако, несмотря на данный факт, руководство БНР по-прежнему считало себя единственной законной высшей властной структурой в Беларуси. Позиция Рады и Рады Народных министров БНР в этом вопросе осталась неизменной и после того, как они на финише третьего квартала 1919 г. начали берлинский период своей деятельности.

Наиболее громкое событие в дипломатической истории БНР на анализируемом этапе – присутствие ее представителей на Парижской мирной конференции, которая начала свою работу 18 января 1919 г. Конечно, официального статуса у этих представителей не было. Однако делегаты БНР во главе с главой правительства, Народным Министром иностранных дел А. Луцкевичем стремились максимально использовать свой неофициальный статус для того, чтобы довести до сведения участников конференции подходы республики в отношении определяющих с точки зрения ее интересов внешнеполитических вопросов [4]. К сожалению, конференция показала, что ключевые игроки на международной политической сцене не желали видеть в БНР полноценного субъект международных отношений и международного права.

Четвертый этап дипломатической истории БНР берет отсчет в первой декаде сентября 1919 г. Именно тогда закончился берлинский период в деятельности ее руководящих органов и снова началась минский. Специфика нового этапа - деятельность ее органов в условиях польской оккупации. Понятно, стержневым вектором внешней политики БНР становится польский. Усилия ее дипломатии были, направлены на то, чтобы приобрела реальные очертания федерация между Польшей и БНР. Однако эти усилия оказались напрасными.

Существенным достижением правительства республики явилось создание ее военно-дипломатической миссии, которая получила

аккредитацию со стороны высших органов исполнительной власти Латвии и Эстонии. Точка отсчета в истории миссии – сентябрь 1919 г. Она просуществует до 1 февраля 1921 г. Миссия занималась как военными, так и консульскими вопросами. Перед миссией была поставлена задача: сделать все возможное с тем, чтобы Эстония стала местом первоначального базирования ключевых элементов военной структуры БНР: войск и вооружений.

Очевидная дипломатическая активность БНР прослеживалась до 13 декабря 1919 г., то есть до того дня, когда в республике было установлено двоевластие. Рада БНР приказала долго жить. Одна бывшая часть ее членов провозгласила Наивысшую Раду БНР, а другая – Народную раду БНР. Причем каждая из Рад работала с собственным правительством. Указанное обстоятельство предопределило редкое сужение маневра во внешнеполитической области для БНР [5].

Пятый этап дипломатической истории БНР начинается в июле 1920 года. Именно тогда Народная рада и правительство Ластовского переехали в Ригу. В ноябре того же года рижский период их деятельности сменяется каунасским. Главная внешнеполитическая задача БНР на данном этапе заключалась в недопущении раздела белорусских земель между Польшей и Советской Россией. Важно отметить, что когда между Варшавой и Москвой заработал соответствующий переговорный механизм, обе указанные Рады стали забывать о бывших разногласиях, с октября 1920 г. была только одна Рада – Рада БНР. Двоевластие закончилось [1].

Во время переговоров российская и польская стороны полностью игнорировали правительство БНР. И это в то время, когда к БНР относились как к субъекту международного права правительства прибалтийских государств, официальные Прага, Берлин, Париж, царская Болгария, Королевство Сербов, Хорватов, Словенцев, важный игрок на международной политической сцене Северной Европы – Дания. Принципиально важно отметить, что на момент переезда правительства Ластовского в Каунас руководство этих государств не ставило под вопрос факт нахождения на подвластных им территориях дипломатических представительств БНР, которые работали здесь на постоянной основе.

Многие государства стали адресатами меморандумов, деклараций со стороны правительства БНР. Смысл данных документов (их

было 26) заключался в том, чтобы международное сообщество воздействовало на Варшаву и Москву с тем, чтобы они не договаривались в Риге за спиной БНР. К сожалению, озабоченность правительства БНР о судьбе своего Отечества не нашла поддержки в мире. 18 марта 1921 года стал фактом Рижский мирный договор, согласно которому Западная Беларусь и Западная Украина вошли в состав Польши.

Указанный договор означал начало шестого, последнего этапа дипломатической истории БНР, который продолжался до 1925 г., то есть до Второй Всебелорусской конференции. К 1923 г., до переезда правительства БНР в Прагу, республиканские лидеры активно ставили перед влиятельными международными форумами вопрос о том, что БНР нужно придать статус общепризнанного субъекта международных отношений и международного права. Реальная политика советских властей на Беларуси с 1923 г. во многом предопределила резкое ослабление дипломатической активности и крах БНР в 1925 г. [2].

Таким образом, анализ внутрибелорусских и международных реалий даёт основание утверждать, что нужно избегать двух крайностей касательно оценки дипломатии БНР. БНР не была ни фантомом, ни полноценным субъектом в системе международных отношений. Наше Отечество впервые стало полноценным субъектом международных отношений только с провозглашением независимой Республики Беларусь.

Использованная литература

1. Белорусская Народная Республика – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/.../Белорусская народная республика](https://ru.wikipedia.org/.../Белорусская_народная_республика). – Дата доступа: 06.03.2017.
2. Тихомиров, А. В. Дипломатия БНР в период послевоенного обустройства Европы и польско-советской войны (ноябрь 1918 – март 1921 гг.) / А.В. Тихомиров // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: library.by/portalus/.../readme.php?...id. – Дата доступа: 02.03.2017.
3. 25 вопросов и ответов из истории БНР / euroradio.fm [Электронный ресурс]. – Режим доступа: euroradio.fm/ru/25-voprosov-i-otvetov-iz-istorii-bnr. – Дата доступа: 09.03.2017.

4. Белорусская Народная Республика – Краткая история Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: history-belarus.by/pages/terms/bnr.php. – Дата доступа: 04.03.2017.

5. Слуцкая, В.Н. Провозглашение и дипломатическая деятельность Белорусской Народной Республики в 1918–1925 гг. / В.Н. Слуцкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: elib.bsu.by/bitstream/.../slutskaya_Sbornik9_tom1.pdf. – Дата доступа: 03.03.2017.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ФАКТОР В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 ГОДА

Харламова Ю.А.

г. Москва, МГУ

Русский историк и социолог В.О. Ключевский писал: «Когда исчезает из глаз тропа, по которой мы шли, прежде всего, мы оглядываемся назад, чтобы по направлению пройденного угадать, куда идти дальше» [7, с. 123]. Взгляд в прошлое, анализ и оценка исторического опыта в поисках ответов на возникающие вопросы – достаточно верный методологический подход, поскольку то, что выдержало испытание временем и создало необходимые предпосылки для выхода из сложных ситуаций, должно получить продолжение, конечно, с учетом новых условий и новых ожиданий.

Интеграция истории и политологии в условиях современного глобального социального кризиса, распада прежних общественных связей и институтов особенно стимулирует интерес к преемственности, неразрывности исторического и социально-политического процесса, поиску определенных универсальных смыслов и ментальных составляющих, которые двигают людьми в выборе оптимального обустройства жизни, в том числе и в политической сфере.

Применение исторического подхода к анализу политической роли российского железнодорожного комплекса оправдывает и то, что он превратился в «часть бытия человека». История культуры человека, общества будет неполной без транспортной составляющей. Кроме того, железнодорожный транспорт, являясь одним из величайших изобретений человечества, оказывал определяющее воздействие на развитие не только российской, но и общемировой цивилизации на протяжении XIX и XX веков.